

А.П. Михайлов

Новосибирский государственный педагогический университет

Моделирование древнейших семантических слоев концепта «Власть»

Аннотация: В статье рассматриваются древние семантические признаки, лежащие в основе концепта «Власть». Определяется, какие из этих признаков являются уникальными, специфичными для русской языковой картины мира, а какие – универсальными, сближающимися с признаками концепта «Власть» в других языках.

Ancient semantic characteristics of the «power» concept are viewed in the article. There were both defined the unique and specific ones for the Russian linguistic mentality and universal, close in meaning ones of the other languages.

Ключевые слова: концепт, власть, семантический признак, ментальная лакуна, сценарий, инициирование, воля, территория, сила, носитель власти.

Concept, power, semantic characteristic, mental lacuna, frame, initiation, will, territory, might, power-bearer.

УДК: 811.161 + 81'37.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Виллюйская, 28. НГПУ, кафедра современного русского языка. Тел. (383) 2680630. E-mail: alexander_m@ngs.ru.

Концепт является одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики и рассматривается как мыслительная единица, определенным образом структурирующая совокупность знаний о фрагменте действительности и отражающая национально-культурную специфику членения мира. Для нас важно проследить развитие концепта в диахронном аспекте, потому что в концепте «переплавлены» одновременные слои культуры, то есть это «осадок» культурной жизни разных эпох. В этой ситуации необходимо обратиться к этимологии, которая есть «предыстория, дописьменная история концепта» [Степанов, 1997].

Задача настоящей статьи – выявление древних семантических признаков, лежащих в основе концепта «Власть» с опорой на результаты сопоставительного анализа семантики слова *власть* в разных языках. Важно при этом разделять два типа признаков: 1) универсальные признаки, лежащие в основе концепта «Власть» во многих языках, начиная с древних; 2) уникальные признаки, эндемичные для русской языковой картины мира (далее – ЯКМ). Особый интерес представляют именно безэквивалентные (эндемичные) признаки, которые имеются только в одной из сопоставляемых ЯКМ, а в другой – являются ментальными лакунами. Сопоставительный анализ семантики поможет определить специфику концепта «Власть» для русской ЯКМ.

Рассмотрим в данном ракурсе концепт «Власть». Слово *власть* (*властво-вать*) заимствовано из старославянского. Оно родственно слову *волость*, имевшему значения «**область, территория, государство, власть**». Старославянское *власт* (болг., сербохорват. *власт*, словенский *last* означало «**владение, собственность**», чешское и словацкое *vlast* – «родину», польское *wlasc*, латышское

valsts, литовское *valscious* – «волость». Эти значения получил и глагол *володеть* [Фасмер, 2003, с. 344].

В.В. Колесов писал, что самым древним словом, связанным с идеей владения и власти, было *волость*. «В X в. слово *волость* / *власть* многозначно, оно означает возможность, силу или право на действие; в XI в. *волость* (*и власть*) – по преимуществу владение (*земельная волость*). С конца XI в. это слитное понятие одновременно и власти, и владения, и владельца раскладывается надвое в соответствии с условиями и потребностями выражения феодальных отношений, и *волость* становится доменом, а *власть* – силой и правом владения им» [Колесов, 2000, с. 276].

В «Этимологическом словаре русского языка» А.Г. Преображенского отмечается, что лексема *власть* в русском языке выделилась из церковнославянского (*изъ владети, отъ власти*) и получила др.-рус. вариант *волость* в значении «власть», «право», «государство», «область» [Преображенский, 1959]. «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера [Фасмер, 2003, с. 327] и «Историко-этимологический словарь русского языка» уверенно связывают ст.-слав. *voldt ь > volst ь* с и.-е. * *ual – d (h)*- (корень * *ual* – «иметь силу», «быть сильным»), подтверждая семантическую наполненность слова компонентами «осуществлять право собственности в отношении чего-л.», «обладать чем-л.», «управлять», «иметь силу» [Черных, 2001, с. 157]. Иными словами, в русском языке наблюдается связь слов *властвовать – владеть – обладать, область – волость*.

В XI–XVIII вв. значения слова «власть» были теми же, что и сегодня, а кроме современных, выделялось значение «страна, государство, область, владение» [Словарь русского языка XI–XVII вв., 1975, с. 216; Словарь русского языка XVIII в., 1987, с. 202–203].

Словарь Академии Российской (XI–XVII вв.) дает следующие толкования слова *власть*:

1. **Воля, произвол, свобода** делать то, что заблагорассудится.
2. Начальство, право управлять и повелевать другими.
3. Означает также и самого **начальника, правителя, чиновника**, имеющего право повелевать другими.

Таким образом, с одной стороны, власть изначально тесно связывалась с *осуществлением воли по праву сильного, с произволом* человека, наделенного этой властью, однако наделенного по праву, а это право устанавливает не кто иной, как Всевышний Господь. Во многих словарных статьях XI–XVII вв. на это указывают библейские «божественные» подтверждающие контексты:

И если какому человеку Бог дал богатство и имущество, и дал ему власть пользоваться от них и брать свою долю и наслаждаться от трудов своих, то это дар Божий [Еккл. 5:18]; В руке Господа власть над землею, и человека по-требно Он вовремя воздвигнет на ней [Сир. 10:4].

С другой стороны, слово *чиновник* как «лицо, обладающее властными полномочиями», родственно глаголу *чинити* – «делать», «производить», «устраивать» и существительному *чин* – «порядок», «правило», «образ», «способ», и указывает на определенный порядок и способ жизнеустройства людей.

Указанные семантические признаки концепта «Власть» связываются в ментальные структуры, комплексы. В данном случае речь может идти о сценарии. Исходя из этимологических данных и лексикографической информации, взятой из словарей XI–XVII вв., можно построить ментальный сценарий, где все элементы будут выражены с помощью слов, этимологически связанных друг с другом, и восходить к одному общему индоевропейскому архетипу.

S (субъект)		Р (предикат)	О (объект)	
<i>Властелин</i> <i>Властитель</i> <i>Властель</i> <i>Властодержец</i> <i>Самовластитель</i>	Начальник Господин Повелитель Правитель	<i>Владеть</i> <i>Обладать</i> <i>Властвовать</i> <i>Властительство- вать</i>	<i>Волость</i> <i>Область</i> <i>Владение</i>	Территория Собствен- ность
<i>Владыка</i> <i>Волостель</i> <i>Волостной</i>	Управляю- щий терри- торией		<i>Подвла- стный</i>	Человек
<i>Владелец</i> <i>Владелец</i> <i>Обладатель</i>	Хозяин Имеющий в собствен- ность			

Рассмотрим подробно, используя словарь Фасмера, дальнюю, более глубокую и неоднозначную этимологию слова *власть*, при этом мы будем разделять ближайшие и дальнейшие этимологические пласты при изучении концепта. Дальнейшая этимология связывает понятия *власть*, *волость* и *волот* «великан» в единый семантический комплекс, на что указывает Фасмер: «*Волот, велет, великан* в свою очередь связываются с *великий* и затем, предположительно, с *волей* и *велеть* (Мі. EW 378; Голуб 325). *Воля* в дальнейшей этимологии связывается с чередованием гласных *велеть, доветь*» [Фасмер, 2003, с. 344].

Семантическая близость власти и воли обнаруживается также при толковании, первое слово, как правило, определяется, через второе:

ВЛАСТЬ ж. Право, сила и **воля** над чем, свобода действий и распоряжений; начальствование; управление [Даль, 2000, с. 213].

Воля, в свою очередь, имеет два омонима:

ВОЛЯ 1. Данный человеку *произвол* действия; свобода, *простор* в поступках; *власть* или *сила*, нравственная мочь, право, могущество [Даль, 2000, с. 238]. В наивной картине мира *воля* инициирует действия человека, являясь их каузатором. На *волю* как бы перекладывается ответственность за совершаемое, она становится самостоятельным существом, подчиняя себе человека (*воля царя, воля – свой Бог*). Она становится одной из ипостасей судьбы, чаще тяжелой, трагической (*Своя воля, своя и доля, Боле воли – хуже доля, воля губит*).

ВОЛЯ 2. *Простор*, свободное пространство, обширное и широкое; сюда же, без сомнения, относятся и семантически связанное в волей *приволие* и *раздолье*. Власть же этимологически увязывается с волостью – территорией и пространством. Смысловая близость обоих понятий подчеркивается А.Д. Шмелевым, где они объединялись *широтой русской души*: «о “*широте русской души*” иногда говорят и в связи с вопросом о возможном влиянии “широких русских пространств” на русский “национальный характер”» [Шмелев, 2002, с. 343].

Таким образом, понятия «Воля» и «Власть», определяемые как полная свобода человека в своих желаниях, и *простор*, внешний и внутренний, для своих действий и поступков, оказываются этимологически близкими в своем понятийном ядре.

Анализ этимологических слоев в структуре концепта показал, что в его древней основе актуализируются следующие смыслы, образующие форму ментального сценария: «полное и безграничное управление и владение территорией (*областью, волостью*) и всеми, кто на ней проживает, одним человеком (*властелин, властитель, властодержец, волостель*)».

Теперь обратимся к сопоставительному анализу с древнегреческим и латынью. Сопоставительный анализ важен для выяснения того, что лежит в основе соответствующих концептов, потому что установленные признаки являются важными элементами наивной картины мира социума. В древнегреческом языке **ἀρχή** (arche) значило: 1. Начало, сначала, первоначально; 2. Начальство, правительство, власти; власть, господство; 3. Управляемое [Вейсман, 1991, с. 202–203], а также – «происхождение, первопричина, глава, начала, принцип, основа» [Греческо-русский словарь Нового Завета, 2000, с. 38].

Слово «Архэ» имеет два основных значения: 1) начало и 2) власть. Можно предположить, что возможность и способность управлять является следствием по отношению к способности начинать, находиться в начале, быть первым, главным, то есть совершать начальное действие, быть источником силы. Данное положение находит подтверждение в русском языке: *начальник* или *начинальник* – тот, кто инициирует, начинает какую-либо деятельность, направленную на других.

В латинском языке существовало несколько слов, отражающих идею власти: **dominatio, potestas, imperium, ops**. Ядром концепта «Власть» в латинском языке являлось **dominatio** и его производные, как слово, имеющее более широкий семантический спектр и обладающее мощным семантическим полем. Рассмотрим данное положение.

Dominati – 1. господство; 2. деспотизм, диктатура.

Dominatus 1. верховная власть; 2. господство.

Dominium – собственность.

Dominari – господствовать, властвовать.

Dominus – 1. господин, хозяин; 2. повелитель.

Domus – 1. дом; 2. дворец [Дворецкий, 1986].

Результаты сопоставительного анализа лексем русского, древнегреческого и латинского языков свидетельствуют о том, что существует определенная преемственность, параллелизм ключевых семантических скреп власти в этих языках (*начальник* – греч. **ἀρχή** «начало»; *владение* – **dominium** «собственность», *владелец* – **dominus** «хозяин»). Связь *dominatio* (через лексему *domus*), с русским концептом «Власть» выявляется посредством понятий «дом» и «семья». В русской концептосфере существует понятие «семейная власть», «отцовская власть». Отец – глава семьи. Главным местом образования и проживания семьи – является *дом, семейный очаг*. Однако прямые номинации *домашняя власть* и *власть дома* отсутствуют в современном русском языке (однако есть понятие *домашний тиран*, которое сближает концепты «Власть» и «Дом»). В исторической перспективе данная семантическая связь обнаруживается в ментальном лексиконе с помощью концепта «Домострой» в значении текста, свода предписаний, регламентирующих не только ведение хозяйства и поведение домочадцев, но и образ жизни человека в государстве в целом. Исходя из установленной семантической близости, можно предположить, что концепт «Власть» является семантической универсалией, в древней основе которой регулярно реализовывались общие смысловые схемы.

В современных языках «власть» («Power» в английском языке, «macht» в немецком, «pouvoir» и «puissance» во французском, «poder» в испанском и т.д.) также имеет ряд значений, при этом многообразие семантического спектра может быть еще большим. В английском языке слово «власть» (power) раскладывается на следующие смысловые блоки: 1) способность делать что-то или действовать; 2) правление, влияние или авторитет; 3) персональное или социальное господство, контроль; 4) влиятельный человек, группа или организация; 5) сила, военная сила, энергия; 6) действующее свойство либо функция; 7) большое число или количество чего-либо; 8) возможность осуществления действий [The Oxford English Reference Dictionary, 1996, с. 1135–1136].

Английская фразеология фиксирует следующие значения 1) **the powers that be (those who are in authority, higher-ups)** – сильные мира сего, власть имущие;

2) **by (all) the powers!** (разг.) – силы небесные!; 3) **green power** – власть денег, зеленых банкнот; 4) **the power behind the scence** – закулисная сила, тайная, невидимая власть; 5) **the power(s) of darkness** – силы тьмы [Кузьмин, 2001, с. 59; Кунин, 1984, с. 599–600]. Акцентируется признак силы и лица, обладающего этой силой, однако при этом косвенно реализуются другие семы: связь с потусторонним началом (силы небесные!, силы тьмы), деньги (власть денег, деньги дают власть), подлинная власть всегда остается в тени, тайная сила.

Английское «power» и французское «pouvoir» непосредственно происходят от латинских слов «potestas» и «potentia», имеющих значение «способность» и берущих начало от глагола «potere» – «*быть способным сделать что-то*». У немецкого «Macht» набор значений во многом совпадает с русским «власть» и английским «power»: *Macht* происходит от глагольного существительного *Machen*, близкого к английскому *to make* (делать, сделать), выражавшего возможность делать что-то [Большой немецко-русский словарь, т. 2, с. 47–48].

У английского *power* более широкий спектр значений, чем у русского *власть*. Однако важно отметить, что признак территории, области, кроме русского, не актуализируется ни в одном другом из сопоставляемых языков, что может опять-таки свидетельствовать о специфике восприятия власти в русской ЯКМ. Русская ЯКМ включает представления об обширных *безграничных* пространствах, которые требовали управления.

Итак, как было установлено, в других языках *власть* даже исторически не соотносится с *волостью* (областью), здесь выделяются другие интегральные семы: «возможность и способность действия», «сила», «давление», «энергия». «Власть» в англоязычной ЯКМ носит более утилитарный, прикладной и конкретный характер. Тесная и устойчивая связь власти с божественным началом (*Власть Господня, воля Божья*) также наиболее заметно актуализируется только в русской наивной картине мира, в английском языке она отражается только на уровне фразеологизма «*силы небесные!*».

Феномен власти имеет отношение не только к людям, все, что выше и сильнее человека, может владеть, овладевать им. «Власть никогда не есть имманентное выражение чисто человеческой воли, <...> а есть выражение подчинения этой воли высшему началу, носящему характер абсолютно авторитетной для человека и потому обязывающей его инстанции» [Франк, 1992, с. 78]. Власть божественная, однако, имеет своим прототипом *власть семьи, рода*, где, как уже было сказано выше, главой является *отец* здесь уместно сходство следующих метафорических номинаций *Отец небесный* и *Царь Батюшка*, а также обращение к словарию Даля:

АВВА м. церк. отец; Создатель, Бог;

Отчизна, отечество – родная земля, *волость* – область, край, часть земли [Даль, 2000]. В древней основе концепта «Власть» на уровне олицетворения, персонализации выстраивается определенная ментально-диахронная вертикаль, базу и основу которой составляет образ Отца, затем функции и смыслы концепта «Отец» переносятся на уровень трансценденции, Божественного начала. После чего *Господь* частично «делегировать» свои полномочия и право управления монарху – *Царю*. В ментальном пространстве языкового коллектива обнаруживается изоморфизм власти на всех уровнях: от первичного – семьи, до наивысших – народности (*Царь*) и человечества (*Господь Бог*). Семантическая скрепа *отеческая власть* является универсальной и обнаруживается и в англо-романской ЯКМ: *учения отцов церкви* (Pater nostri). Важно подчеркнуть здесь гендерный аспект концепта «Власть», он представляется несомненным: Власть принадлежит мужчинам (отцам) и характеризует их (См. этимологию: *патриархат, патриархия, патриарх*).

Итак, с помощью этимологического анализа слова *власть* были выделены следующие семантические скрепы, или концептуальные признаки, которые оказались тесно переплетены друг с другом:

- пространство, область, территория, государство, земля отцов, предков: *власть-волость; Отечество*;
- воля Божья, связь с божественным, тайным началом: *Царь – помазанник Божий; Всевышний и всеильный Господь*;
- инициирование, начинание: *начальник-начинальник*;
- свобода действий, поступков, желаний – воля, произвол: *Воля царя – закон; казачья вольница*
- семейная, родительская власть, власть мужская – отца, как главы рода – *Царь Батюшка, Отче Наш*;
- собственность, владение землей и всеми кто на ней проживает: и-е. **voldt ь > *volst ь, изъ владети, отъ власти*;
- управление другими, как организация определенного принципа жизнеустройства, порядка: *чиновник < чин* изначально «порядок», «правило»;
- могущество, сила и возможность ее применения: *сильная власть, могущество державы прирастать будет Сибирю*;
- человек, как носитель власти, ею обладающий – *повелитель, правитель, властитель, начальник, владыка, властелин*.

Литература

- Большой немецко-русский словарь / Сост И.Е. Лепинг и др. М., 1980.
- Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. М., 1991.
- Греческо-русский словарь Нового Завета. М., 2000.
- Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2000.
- Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1986.
- Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. М., 2000.
- Кузьмин С.С. Русско-английский фразеологический словарь переводчика. М., 2001.
- Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1984.
- Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1959.
- Словарь Академии Российской. СПб. Ч. 1. Отъ А до Г. 1789.
- Словарь древнерусского языка (XI–XIV) вв. Т. 1. М., 1988.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975.
- Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. М., 1997.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 2003.
- Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992.
- Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. Т. 1. М., 2001.
- Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002.
- The Oxford English Reference Dictionary / ed. by J. Pearsell and B. Trumble. Oxford; N.Y., 1996.
- Walter E.V. Power and Violence // American Political Science Review. 1964. Vol. 58. № 2.